широко и разнообразно, и потому не легко дать ему сколько-нибудь точное опредѣленіе.

Не всякое движеніе или усиліе есть трудъ, какъ бы ни было велико усиліе и напряженіе, и то же самое дѣйствіе, которое составляетъ трудъ для одного, можетъ быть забавой для другого: почтальонъ, который разноситъ письма, трудится, пріятель, который отправился бы съ нимъ, чтобы поговорить съ нимъ, хотя бы они обошли вмѣстѣ тѣ же дома, гуляетъ. Форрейторъ, который ѣдетъ верхомъ—трудится, кавалькада, которая ѣдетъ съ нимъ рядомъ—катается.

Такимъ образомъ отличительный признакъ труда состоитъ не въ усиліи физическомъ или умственномъ, которое онъ предполагаетъ, а въ цѣли и результатахъ этого усилія. Правда, что трудъ можетъ быть непроизводительнымъ и все-таки оставаться трудомъ; но это только потому, что или самъ трудящійся или заставляющій трудиться предполагаютъ, что въ результатѣ труда будетъ нѣчто такое, чего въ дѣйствительности нѣтъ.

Если же трудъ исполняется не ради того, что получается или должно бы получиться, то сразу исчезаетъ различіе между трудомъ и забавой, потому что отличительный признакъ игры или забавы состоитъ именно въ томъ, что она предпринимается не ради результата, а ради самого процесса.

И наоборотъ, даже то, что обыкновенно счи-